

DOI: 10.31857/S013038640020222-2

© 2022 г. Е.И. ПИВОВАР, А.В. ГУЩИН, А.С. ЛЕВЧЕНКОВ

ОДКБ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (к 30-летию Договора о коллективной безопасности)

Пивовар Ефим Иосифович — академик, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), директор Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Москва, Россия).

E-mail: rggu@rggu.ru

Scopus Author ID: 55652860200; ORCID: 0000-0002-4854-4264; Researcher ID: AAV-7213-2021

Гущин Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: aguschin78@mail.ru

Scopus Author ID: 57216939435; ORCID: 0000-0002-4582-1692; Researcher ID: D-5733-2018

Левченков Александр Станиславович — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: bohem2001@mail.ru

Scopus Author ID: 57212920894; ORCID: 0000-0002-0058-9391; Researcher ID: P-8294-2016

Аннотация. Цель статьи — анализ деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и ее роли в истории современных международных отношений на постсоветском пространстве и развитии сотрудничества в области комплексной безопасности. Авторы отмечают, что формируемая с 1990-х годов организация развилась в многофункциональную разветвленную структуру, обладающую как серьезной правовой базой, так и большим спектром элементов и непосредственных инструментов решения задач, стоящих перед ОДКБ. Они анализируют основные документы, определившие ход развития организации, сходство и различие в позициях ее членов по отдельным вопросам ее деятельности, эффективность миротворческой деятельности ОДКБ.

Подчеркивается, что, несмотря на серьезные успехи в развитии ОДКБ, ее деятельность сопряжена с рядом проблем, связанных с различиями внешнеполитической ориентированности государств-членов, влиянием внерегиональных сил, конфликтами на постсоветском пространстве и целым рядом других аспектов. Тем не менее делается вывод, что ОДКБ сегодня является единственным механизмом поддержания безопасности на постсоветском пространстве, прошедшим проверку временем по вопросу коллективного реагирования на угрозы, и развитие этой организации является одним из приоритетов российской внешней политики в регионе.

Ключевые слова: военно-политическое сотрудничество, интеграция, коллективная безопасность, Организация Договора о коллективной безопасности, НАТО.

E.I. Pivovar, A.V. Guschin, A.S. Levchenkov

CSTO and Problems of Regional Security in the Eurasian Space (on the 30th Anniversary of the Collective Security Treaty)

Efim Pivovar, academician of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Director of the Institute for post-soviet and interregional studies of RSUH (Moscow, Russia).

E-mail: rgggu@rggu.ru

Scopus Author ID: 55652860200; ORCID: 0000-0002-4854-4264; Researcher ID: AAV-7213-2021

Alexander Guschin, the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: aguschin78@mail.ru

Scopus Author ID: 57216939435; ORCID: 0000-0002-4582-1692; Researcher ID: D-5733-2018

Alexander Levchenkov, the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: bohem2001@mail.ru

Scopus Author ID: 57212920894; ORCID: 0000-0002-0058-9391; Researcher ID: P-8294-2016

Abstract. The aim of the article is to analyse the activities of the Collective Security Treaty Organisation and its role in the history of contemporary international relations in the post-Soviet space, within which comprehensive security cooperation is developing. The authors note that the organisation, formed in the 1990s, has evolved into a multifunctional and multifaceted organisation with both a strong legal basis and a wide range of structures and direct instruments to address the challenges faced by the CSTO. They analyse the key documents that have shaped the development of the organisation, the similarities and differences in the positions of its members towards its activities, and the effectiveness of the peacekeeping activities of the CSTO.

They emphasise that despite significant progress in the development of the CSTO, its activities are beset by a number of problems related to the different foreign policy orientations of the member states, the influence of non-regional actors, conflicts in the post-Soviet space, and a number of other aspects. Nevertheless, they conclude that at present the CSTO is the only security mechanism in the post-Soviet space that has passed the test of its ability to collectively respond to threats, and its development has been one of the priorities of Russian foreign policy in the region.

Keywords: military-political cooperation, integration, collective security, Collective Security Treaty Organization, NATO.

С образованием Содружества Независимых Государств (СНГ) после распада СССР перед его членами встал вопрос о необходимости обеспечения коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Главным структурным элементом этого взаимодействия стал Договор о коллективной безопасности, трансформировавшийся впоследствии в Организацию Договора о коллективной безопасности.

История формирования ОДКБ началась 15 мая 1992 г., когда в Ташкенте главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ) сроком на пять лет с возможностью последующего продления, к которому в 1993 г. присоединились также Азербайджан, Грузия и Белоруссия. Договор вступил в силу в 1994 г., а в 1999 г. шесть стран-участниц (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) его продлили.

В договоре содержался ряд положений, ставших ключевыми для последующей возможности использования документа как основы полноценной международной военно-политической организации. Отметим три наиболее важных положения.

Во-первых, договор предусматривал обязательство государств-членов не вступать «в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника» (ст. 1 договора)¹, что с течением времени стало особенно важным в контексте расширения НАТО на восток.

Во-вторых, договором устанавливалось, что если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться другими участниками как агрессия против всех государств — участников договора, и в этом случае все остальные участники предоставят подвергнувшемуся агрессии необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН (ст. 4 договора)². При этом отмечалось, что о принятых мерах участники незамедлительно проинформируют Совет Безопасности³.

Наконец, в-третьих, оговаривалась возможность использования вооруженных сил за пределами государств-участников исключительно в интересах международной безопасности в строгом соответствии с Уставом ООН и законодательством стран-участниц (ст. 6 договора)⁴.

Все страны — участницы ДКБ находились в 1990-е годы в сложных условиях, порожденных неопределенностью внешнеполитического курса и геополитических приоритетов, а также наличием ряда противоречий друг с другом. В рамках ДКБ не были созданы единые штабные структуры. Договор не стал документом, определяющим возможности совместного реагирования на ситуацию в Афганистане. Что касается объединенной системы ПВО, то она тоже функционировала не в полном объеме, не охватывая Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Не была реализована на практике и идея управления пограничной зоной.

Важным фактором, серьезно повлиявшим на состав участников договора после завершения пятилетнего срока в 1999 г., стали противоречия между его членами, отношения между некоторыми обострялись наличием неразрешенных конфликтов.

Так, и Баку, и Ереван активно искали на международной арене дополнительные возможности для урегулирования ситуации вокруг Нагорного Карабаха в свою пользу. О глубоких противоречиях между Договором о коллективной безопасности и внешнеполитическим курсом Баку азербайджанские политологи, например, прямо говорили вплоть до последнего времени⁵.

Выход Грузии из ДКБ был во многом продиктован наличием этнотерриториальных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, и неудачи в их разрешении возлагались грузинским руководством на Москву как основного миротворца на Южном Кавказе, вынуждающего Грузию придерживаться мирных путей урегулирования.

Наконец, позиция Узбекистана была продиктована рядом факторов, в их числе и напряженные отношения с рядом других центральноазиатских государств, и стремление избежать потенциального вовлечения в военно-политический союз под эгидой Москвы, и временное сближение с США, результатом которого немного позже стало размещение американской военной базы в Карши-Ханабаде (2001–2005 гг.).

¹ Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) // URL: <https://base.garant.ru/58162805/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/> (дата обращения: 12.03.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Членство в ОДКБ не отвечает интересам Азербайджана — мнения экспертов // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/08/23/chlenstvo-v-odkb-ne-otvechaet-interesam-azerbaydzhana-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 15.03.2022).

Показательным стало то, что Азербайджан и Грузия вошли в число стран-основательниц нацеленной на евроатлантическую интеграцию организации ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), а Узбекистан присоединился к ним именно в 1999 г. (находился в организации, именуемой в связи с этим ГУУАМ, до 2005 г.).

Но, пожалуй, главной проблемой ДКБ, перешедшей по наследству к ОДКБ, был изначальный отказ от серьезных попыток интегрировать в организацию крупнейшую после России в военном отношении постсоветскую республику Украину. Разумеется, Киев и Москва в 1990-е годы подвергались серьезному давлению со стороны Запада, «нейтральность» Украины была одним из условий вывода ядерного оружия с ее территории. Но отсутствие Украины в созданном Россией оборонительном союзе, безусловно, заложило предпосылки для дрейфа этой страны в сторону НАТО и нарастающей антироссийской направленности украинской политики⁶.

В целом во внешней политике практически всех государств, подписавших договор, на первых порах, очевидно, доминировало желание наладить сотрудничество с западными партнерами, прежде всего бывшими противниками СССР, — государствами — членами НАТО. Когда в 1994 г. Североатлантический альянс запустил масштабную программу сотрудничества с бывшими участниками социалистического блока в Восточной Европе и на постсоветском пространстве «Партнерство ради мира», разработанную в рамках развития Совета североатлантического сотрудничества, все государства — участники ДКБ к ней присоединились. Так, Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Россия и Узбекистан вошли в число участников программы в 1994 г., Белоруссия — в 1995 г., Таджикистан — в 2002 г. При этом в числе целей и задач программы значился ряд положений, направленных на обеспечение привязки процесса военного планирования и формирования оборонных бюджетов государств-партнеров к стратегии альянса и фактического усиления влияния Брюсселя на их военно-политическую деятельность⁷.

Довольно скоро стали проявляться серьезные противоречия между актуальными задачами в обеспечении безопасности ряда членов ДКБ, прежде всего России, и подходами к решению данных задач со стороны НАТО. Открыто противоречия между Москвой, с одной стороны, и Вашингтоном и Брюсселем — с другой, впервые проявились в ходе военной агрессии альянса против Югославии в 1999 г.

Политика НАТО, направленная на расширение блока с 1994 г., решение Вашингтонского саммита альянса в 1999 г. о введении процедуры Плана действий по членству и активизация усилий Брюсселя по вовлечению стран постсоветского зарубежья в сферу своих интересов сыграли определенную роль в том, что в 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались пролонгировать свое участие в ДКБ.

В дальнейшем отношения Москвы и Брюсселя продолжали ухудшаться и обострились во время грузино-южноосетинского конфликта 2008 г., а после прямой поддержки странами НАТО государственного переворота на Украине в 2014 г. и санкций, введенных против России в связи с воссоединением Крыма, сотрудничество в рамках программы было приостановлено⁸. Формальное партнерство Белоруссии с альянсом было также приостановлено в 2021 г. на фоне наращивания военного присутствия НАТО на западных границах республики⁹.

⁶ Доклад: «ОДКБ: история и перспективы» // URL: <https://iines.org/node/2395> (дата обращения: 12.03.2022).

⁷ Partnership for Peace programme // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50349.htm (дата обращения: 12.03.2022).

⁸ НАТО приостанавливает военное сотрудничество с Россией // URL: <https://ria.ru/20140401/1002131597.html?in-t> (дата обращения: 12.03.2022).

⁹ НАТО свернула канал диалога и приостановила сотрудничество с Белоруссией // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12998515> (дата обращения: 12.03.2022).

Тем не менее другие участники ДКБ по настоящее время продолжают сотрудничество в рамках программы «Партнерство ради мира» и в других проектах НАТО. Это в условиях беспрецедентного обострения отношений между Москвой и Минском, с одной стороны, и альянсом — с другой, с конца 2021 г., и особенно после начала специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине 24 февраля 2022 г., поднимает вопрос относительно сочетания данных форматов с развитием ОДКБ.

При этом рассматривать ОДКБ в качестве прямого антагониста НАТО было бы неверно по причине того, что в отличие от последнего ОДКБ ставит перед собой лишь задачи обеспечения региональной безопасности, а также, как показывает практика, не стремится к применению своей юрисдикции за пределами зоны своей территориальной ответственности.

Вплоть до 2002 г. ДКБ, как отмечается на официальном интернет-портале Организации Договора о коллективной безопасности, представлял собой «региональное соглашение, которое сыграло важную роль в поддержании тесного сотрудничества и взаимопонимания в военно-политической области»¹⁰.

На первом этапе существования договора основной движущей силой, безусловно, было Содружество Независимых Государств, которое вплоть до настоящего времени сохраняет свое значение не только как переговорная площадка, но и как институционализируемая структура, предлагающая участникам определенный инструментарий для взаимодействия по широкому спектру вопросов в области безопасности и урегулировании конфликтов, решение которых требует коллективных усилий¹¹. По линии противостояния таким угрозам, как нелегальная миграция, наркотрафик, экстремизм и терроризм, страны СНГ сформировали солидную нормативно-правовую базу и накопили серьезный опыт совместной работы¹².

В начале 2000-х годов сложились условия, диктующие участникам необходимость трансформации ДКБ в полноценную международную военно-политическую организацию. С одной стороны, этому способствовали укрепление государственности и кристаллизация национальных интересов государств — участников ДКБ на международной арене. С другой — очевидным был рост угрозы международного терроризма и экстремизма, особенно ярко проявившийся в полной дестабилизации обстановки в Афганистане и беспрецедентной активности террористических ячеек по всему миру, включая террористические акты в США в 2001 г. Тесно сопряженной с терроризмом оказалась проблема роста объемов наркоторговли. Данные угрозы требовали коллективных международных усилий. Наконец, одним из важнейших для России стал фактор продвижения НАТО на восток, что ставило перед российским руководством вопрос о формировании пояса безопасности.

Надо отметить, что еще в 1990-е годы возможности договора были задействованы осенью 1996 г. и летом 1998 г. в связи с опасным развитием событий в Афганистане в непосредственной близости к границам центральноазиатских государств — участников ДКБ для предотвращения попыток экстремистов дестабилизировать обстановку в этом регионе. В 1999 и 2000 гг. в результате оперативно осуществленных мер государствами — членами ДКБ, с участием Узбекистана, была нейтрализована угроза, созданная широкомасштабными действиями вооруженных группировок международных террористов на юге Киргизии и в других районах Центральной Азии¹³.

¹⁰ От Договора к Организации // URL: <https://odkb-csto.org/25years/> (дата обращения: 15.03.2022).

¹¹ Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченко А.С. Региональная безопасность на пространстве СНГ в конце XX — начале XXI века (к 30-летию образования Содружества) // Новая и новейшая история. 2021. № 6. С. 186.

¹² Шаруева М.Ю. Сотрудничество в сфере правовой безопасности на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: История. Политология. Международные отношения. 2019. № 2. С. 103.

¹³ Доклад: «ОДКБ: История и перспективы». // URL: https://iines.org/sites/default/files/attach/article/2016/11/2395/odkb_ming_itog.pdf (дата обращения: 19.07.2022).

Усиление исходящих из Афганистана угроз, Баткенские события и их последствия привели к интенсификации двустороннего военного и военно-технического сотрудничества России с Киргизией и Узбекистаном, позволили российскому руководству приступить к реформе Договора о коллективной безопасности. В июне 2000 г. страны ДКБ заключили Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества, открывшее возможность для поставок российской военной техники союзникам по внутренним ценам. В мае 2001 г. на саммите ДКБ было принято решение о создании первого совместного военного формирования – Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР). В результате были сформированы КСБР в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности численностью до 5 тыс. человек¹⁴.

С начала первого десятилетия XXI в. коллективная безопасность на постсоветском пространстве претерпела существенные структурные изменения. 14 мая 2002 г. была учреждена Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), объединившая Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Россию и Таджикистан.

7 октября 2002 г. был принят Устав ОДКБ. В соответствии с ним основными целями организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам¹⁵. Согласно определению заместителя министра иностранных дел России А.В. Панкина, «организация стала авторитетной многогранной международной и региональной структурой, обладающей солидной разветвленной договорно-правовой базой, которая регламентирует ее деятельность по всем основным направлениям обеспечения безопасности»¹⁶. На основании анализа Устава и положений об институтах и органах ОДКБ можно заключить, что организация является режимом коллективной обороны, в котором обеспечены глубокая формализация и согласованность принципов и норм, но ряд положений Устава, в частности 4 статья, не получил впоследствии разработанной процедуры применения.

Сформирован и с 1 января 2004 г. приступил к работе Объединенный штаб ОДКБ. Деятельность штаба сосредоточена на решении практических задач, связанных с формированием, функционированием и применением коллективных сил; подготовкой и проведением совместно с министерствами обороны государств-членов совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, с военно-техническим сотрудничеством; координацией совместной подготовки кадров и специалистов для вооруженных сил государств-членов; организацией функционирования Центра кризисного реагирования ОДКБ и взаимодействия его с уполномоченными национальными органами.

23 июня 2006 г. минская сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ определила необходимость развития парламентского измерения ОДКБ в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Основываясь на этом решении и на Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств, председатели парламентов государств СНГ – членов ОДКБ на заседании 16 ноября 2006 г. приняли постановление о создании Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности.

В 2007 г. главами государств – членов ОДКБ было подписано Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ, которое вступило в силу и зарегистрировано в Секретариате ООН в 2009 г. Для участия в миротворческих операциях были созданы на постоянной основе Миротворческие силы ОДКБ численностью около 3 тыс. военнослужащих вооруженных сил и порядка 600 представителей органов внутренних дел государств-членов.

¹⁴ ОДКБ: от Договора к Организации.

¹⁵ Устав Организации Договора о коллективной безопасности // URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁶ Панкин А.А. ОДКБ: ориентиры стратегического развития // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 7.

Миротворческие силы ОДКБ могут применяться как в зоне ответственности организации решением Совета коллективной безопасности, так и за ее пределами по мандату Совета Безопасности ООН.

Одной из самых важных вех в эволюции ОДКБ стало решение о создании коллективных сил быстрого реагирования. Тем не менее переговоры об этом были сопряжены с так называемой «молочной войной» между Россией и Белоруссией. В результате представители Минска отказались участвовать в заседании ОДКБ под предлогом, что военная безопасность невозможна без экономической. Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко подписал пакет документов о присоединении Белоруссии к Коллективным силам оперативного реагирования только 20 октября 2009 г.

В 2009 г. созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), предназначенные для оперативного реагирования на вызовы и угрозы безопасности государств — членов ОДКБ. Проводятся совместные комплексные учения с участием континентов и оперативных групп государств — членов ОДКБ.

На региональном уровне расширялось сотрудничество с Антитеррористическим центром СНГ и Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Летом 2011 г. между ШОС и ОДКБ был подписан протокол по контртеррористической деятельности, увеличивался уровень взаимодействия не только с другими государствами не членами ОДКБ по разным направлениям деятельности организации, а также и с другими международными организациями, в первую очередь это ООН и ШОС. Так, в 2016 г. между ООН и ОДКБ был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

Организация вовлечена в активную работу в области военно-экономического сотрудничества, противодействия терроризму и радикальному экстремизму, наркоторговле, незаконной миграции, киберугрозам и др. Так, с 2006 г. работает Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ. В 2005 г. был создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ. С 2003 г. на территории государств — членов ОДКБ проводится международная комплексная антинаркотическая операция «Канал» (с 2008 г. преобразована в постоянно действующую).

В сфере противодействия незаконной миграции граждан третьих (по отношению к ОДКБ) стран под эгидой организации был создан Координационный совет руководителей компетентных органов государств — членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией. С 2008 г. с целью выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства проводятся оперативно-профилактические мероприятия «Нелегал». С 2018 г. «Нелегалу» был придан статус постоянно действующей операции.

В 2007 г. был создан Координационный совет по чрезвычайным ситуациям ОДКБ. В 2014 г. был образован консультационный Координационный центр ОДКБ по вопросам реагирования на компьютерные инциденты. В целях борьбы с преступлениями в информационной среде осуществляется операция «ПРОКСИ».

1990 и 2000-е годы внесли серьезные корректировки в отношении понимания государствами-участниками угроз государственности. В 2003–2005 гг. по постсоветскому пространству прокатилась волна «цветных революций», которая привела к усилению позиций евроатлантистов, особенно в Грузии и на Украине, и росту геополитической напряженности в регионе. Дестабилизация внутривосточной и социальной ситуации и насильственная смена власти стали восприниматься как одна из основных угроз странам — членам ОДКБ¹⁷. Кроме того, первая редакция ДКБ 1992 г. не учитывала гибридные угрозы вооруженного проникновения на территорию государств-участников различных вооруженных формирований, зачастую напрямую не связанных с конкретными

¹⁷ Панарин И.Н. ОДКБ и безопасность Евразии // ОБЗОР. НЦПТИ. 2015. Вып. 7. С. 21.

странами-агрессорами. Особенно большая опасность таких вооруженных проникновений сохранялась в Центральной Азии.

В 2010 г. в Киргизии произошла «тюльпановая революция», которая привела к смене власти и столкновениям на этнической почве. ОДКБ отказалась вмешаться в кризисные события, так как в Уставе ОДКБ отсутствовала статья, предусматривающая помощь в пресечении беспорядков и их ликвидации. В июне 2010 г. президент Киргизии Р.И. Отумбаева сделала официальный запрос президенту России Д.А. Медведеву о вводе КСОР на территорию Киргизии для подавления межэтнических столкновений в Ошской и Жалал-Абадской областях. Ответ российской стороны опирался на Устав ОДКБ: чтобы задействовать силы КСОР, нужно, чтобы одно государство нарушило суверенитет и границы другого государства, входящего в ОДКБ. События 2010 г. в Киргизии не нарушали ее границ. В свою очередь, президент Белоруссии А.Г. Лукашенко заявил, что следует ввести Коллективные силы оперативного реагирования на территорию Киргизии и помочь государству в решении внутренних проблем.

В итоге было принято решение о вводе одного батальона десантно-штурмового отряда ВДВ на российскую авиабазу Кант для обеспечения внутренней безопасности граждан. Реакция Москвы на киргизский кризис позволила России избежать немалых затрат, возможных человеческих жертв и неизбежно поднявшейся бы волны критики на международной арене. Однако проявился разрыв между ожиданиями одной из малых стран-участниц, связываемыми с лидером организации.

Эти события помогли согласовать и принять корректировки в ДКБ, утвержденные Протоколом о внесении изменений, подписанным 10 декабря 2010 г. Прежде всего была серьезно изменена статья 4 договора, в которой было дано расширительное определение агрессии, отныне не сводящейся непосредственно к враждебным действиям каких-либо других государств. Оговаривалось, что если одна из стран-участниц «подвергнется агрессии (вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету)», то это будет рассматриваться другими участниками как агрессия на все государства, входящие в договор¹⁸. При этом другие участники должны незамедлительно предоставить необходимую помощь, включая военную, а также поддержку имеющимися средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН по просьбе подвергшейся агрессии страны¹⁹.

В договоре были отражены успехи, достигнутые в вопросах формирования коллективных сил ОДКБ. В частности, в новой редакции статьи 6 оговаривалась возможность использования «сил и средств системы коллективной безопасности за пределами территории государств-участников ... в интересах международной безопасности в соответствии с Уставом ООН и законодательством государств – участников настоящего договора»²⁰.

На фоне ухудшения отношений с США Узбекистан в 2005 г. вышел из ГУУАМ и вернулся к идее участия в строительстве коллективной системы безопасности в Центральной Азии, в связи с чем в июне 2006 г. было принято решение «О восстановлении членства Республики Узбекистан в ОДКБ». Однако в декабре 2012 г. членство Ташкента в организации было приостановлено по его инициативе из-за возврата к концепции внеблоковости во внешней политике.

Отсутствие единых подходов среди стран ОДКБ к решению вопросов безопасности в различных регионах проявилось во время возобновления боевых действий в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г. Ереван тогда выступил с критикой позиции Казахстана

¹⁸ Договор о коллективной безопасности // URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

и Белоруссии, которые, по мнению Армении, не поддержали ее позицию²¹. Белорусскому послу, вызванному в министерство иностранных дел Армении, был выражен протест в связи с нарушением Минском обязательств в рамках ОДКБ²². Вместе с тем генеральный секретарь ОДКБ Н.Н. Бордюжа по итогам заседания комитета секретарей Совбезов стран ОДКБ в начале июня 2016 г. отметил, что организация «не обделяет вниманием то, что происходит в зоне карабахского конфликта» и что «Россия в начале апреля сыграла ключевую роль в достижении договоренности о прекращении огня»²³.

Серьезным маркером дееспособности ОДКБ стали события в Казахстане в январе 2022 г. Специалисты отмечают, что изначально собственно миротворческая деятельность не являлась одним из приоритетных направлений организации, но с принятием в 2007 г. Соглашения о миротворческой деятельности ситуация стала меняться²⁴. Тем не менее, несмотря на наличие разработанной нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы миротворчества, а также возникновение ряда кризисных ситуаций за последние 15 лет в зоне ответственности ОДКБ, организация ни разу до недавнего времени не применяла свои миротворческие силы.

Однако в связи с резким ухудшением внутривосточной обстановки в Казахстане президент К.-Ж.К. Токаев 5 января 2022 г. обратился в ОДКБ за помощью, назвав происходящее в республике актом агрессии, а участников беспорядков – «террористическими бандами», прошедшими подготовку за рубежом²⁵. Уже на следующий день началась миротворческая операция, в рамках которой наиболее оперативное развертывание осуществили российские миротворцы. Также в Казахстан были переброшены белорусские, армянские и киргизские подразделения.

В ходе подготовки к миротворческой операции среди союзников наблюдались колебания. В частности, известно, что руководство Киргизии несколько раз меняло свое решение. Так, 6 января поступили сообщения о том, что Бишкек, предположительно из-за недовольства части населения, отказался от прямого участия в миротворческой миссии²⁶. Однако вскоре президент Киргизии С.Н. Жапаров все же принял решение об отправке миротворцев. В апреле 2022 г. он наградил военных, принявших участие в операции в Казахстане, за «успешное выполнение задачи по стабилизации и нормализации обстановки в республике в составе миротворческих сил ОДКБ»²⁷.

Миротворцы взяли под охрану важные государственные и военные объекты Казахстана. Контролирование миротворцами стратегических объектов (здания правительственных учреждений, аэродромы и другие объекты критически важной инфраструктуры) позволило правоохранительным органам Казахстана действовать более свободно при подавлении сопротивления экстремистов. Действия ОДКБ в Казахстане показали, что,

²¹ Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4 (54). С. 344–345.

²² МИД Армении: заявление Минска идет вразрез с обязательствами в ОДКБ // URL: <https://russia-armenia.info/node/26054> (дата обращения: 20.03.2022).

²³ Бордюжа: Конфликт в Карабахе – угроза для всех членов ОДКБ // URL: <https://easaily.com/ru/news/2016/06/08/bordyuzha-konflikt-v-karabahe-ugroza-dlya-vseh-chlenov-odkb> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁴ Корнев Е. Миротворцы ОДКБ в Казахстане: детали операции и перспективы блока // URL: https://eurasia.expert/mirotvortsy-odkb-v-kazakhstane-detali-i-perspektivy/?utm_source-yandex.ru&utm_medium-organic&utm_campaign-yandex.ru&utm_referrer-yandex.ru (дата обращения: 20.03.2022).

²⁵ Токаев обратился за помощью к ОДКБ. Он считает протесты «актом агрессии» // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13360183?utm_source-yandex.ru&utm_medium-organic&utm_campaign-yandex.ru&utm_referrer-yandex.ru (дата обращения: 12.04.2022).

²⁶ Киргизия официально отказалась в рамках ОДКБ вводить войска в Казахстан // URL: <https://avia.pro/news/kirgiziya-oficialno-otkazalas-v-ramkah-odkb-vvodit-voyska-v-kazakhstan> (дата обращения: 12.04.2022).

²⁷ Садыр Жапаров наградил военных, которые участвовали в миссии ОДКБ в Казахстане // URL: <https://ru.sputnik.kg/20220409/kyrgyzstan-kazakhstan-voennye-odkb-nagrazhdenie-sadyr-zhaporov-1063524106.html> (дата обращения: 12.04.2022).

несмотря на высказывающиеся порой экспертами скептические оценки деятельности ОДКБ, организация продемонстрировала свои коллективные возможности.

Наблюдается некоторое дублирование функций с другими региональными организациями, действующими на территории постсоветского пространства, в частности с СНГ и ШОС, что в известной степени размывает границы и рамки деятельности ОДКБ, так как все эти организации несут и военно-политические обязанности²⁸.

Тем не менее ОДКБ сегодня представляет безальтернативный с точки зрения своей перспективности вариант развития военно-политической кооперации. Организация стала единственным механизмом поддержания безопасности на постсоветском пространстве, прошедшим проверку возможностей коллективного реагирования на угрозы, и развитие ОДКБ будет оставаться одним из приоритетов российской внешней политики в регионе. Об этом, в частности, свидетельствует заявление российского президента В.В. Путина на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ: «События в Казахстане не первая и далеко не последняя попытка вмешательства извне во внутренние дела наших государств... И принятые по линии ОДКБ меры ясно показали, что мы не позволим раскачивать ситуацию у себя дома и не дадим реализовать сценарии так называемых цветных революций»²⁹.

ОДКБ на современном этапе развития отличают прагматизм и инновационная ориентация, в основу сотрудничества положены принципы взаимного консультирования, а также консенсусного согласования предложений и проектов как на экспертном, так и на политическом уровне³⁰.

Перспективы развития ОДКБ, ее сильные стороны получили отражение в выступлении генерального секретаря организации С.В. Зася на заседании Совбеза ООН 16 февраля 2022 г. В частности, в его выступлении обращалось внимание на нарабатанные в рамках ОДКБ практики по борьбе с терроризмом и противодействию незаконному обороту наркотиков, отмечалось сотрудничество с Региональной антитеррористической структурой ШОС и Антитеррористическим центром СНГ, а также предлагалось использовать имеющийся потенциал при объединении усилий ОДКБ и профильных структур ООН в сфере безопасности. В этом же выступлении от лица организации выражалась озабоченность проблемами безопасности на западном фланге ОДКБ – в Восточно-Европейском регионе – в связи с углубляющимся конфликтом на Украине³¹.

Начало специальной военной операции России на Украине, безусловно, открыло новый этап в формировании архитектуры безопасности на евразийском пространстве. 3 марта 2022 г. президент России внес на ратификацию в Госдуму протокол о внесении изменений в Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ. Вводилось понятие «координирующего государства», под эгидой которого могли бы формироваться миротворческие силы для участия в операциях под эгидой ООН³². Фактически данное нововведение было направлено на повышение скорости реагирования на неотложные угрозы за счет сокращения временных издержек, требуемых на общее согласование государств-членов. В ОДКБ было особо подчеркнуто, что изменения не были связаны с какими-либо

²⁸ Есеев В.В. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. 2021. № 2 (30). С. 13.

²⁹ Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67568> (дата обращения: 15.04.2022).

³⁰ Пивовар Е.И. Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб., 2022. С. 393.

³¹ Генеральный секретарь ОДКБ по видеосвязи принял участие в заседании Совета Безопасности ООН // URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-prinyal-uchastie-v-zasedanii-soveta-bezopasnosti-onn/#loaded (дата обращения: 25.03.2022).

³² Путин предложил Думе ввести статус координирующего государства в ОДКБ при операциях ООН // URL: <https://tass.ru/politika/13943819> (дата обращения: 21.03.2022).

планами участия организации в решении украинского кризиса³³. Вместе с тем отдельные эксперты отмечали, что при определенных условиях после окончания спецоперации миротворцы ОДКБ могли бы быть задействованы в дальнейшем урегулировании³⁴.

В целом специальная военная операция на Украине, безусловно, станет рубежным этапом в дальнейшей судьбе ОДКБ. Из стран – членов организации действия России, начиная с признания ДНР и ЛНР, были однозначно поддержаны со стороны Белоруссии. Белорусский МИД заявил, что республика «с уважением и пониманием относится к решению России признать Донецкую и Луганскую народные республики и намерена его учитывать в своих действиях»³⁵. Президент Киргизии Касым Жапаров отметил, что, «возможно, это была вынужденная мера для защиты мирного населения территорий Донбасса, где проживает большое количество российских граждан. Хочу заметить, что признание того или иного государства является суверенным правом любой страны»³⁶. Другие участники ОДКБ в своих официальных выступлениях старались дистанцироваться от оценок ситуации.

В то же время очевидно, что для России дальнейшее развитие сотрудничества по линии ОДКБ становится все более безальтернативным приоритетом, что находит понимание и поддержку у других членов организации. Об этом свидетельствуют, в частности, телефонные переговоры президента В.В. Путина с казахстанским президентом К.-Ж.К. Токаевым 29 апреля 2022 г., в ходе которых обсуждались вопросы взаимодействия в рамках ОДКБ и стратегического партнерства двух стран³⁷ и анонсированные мероприятия коллективных сил в рамках оперативного-стратегических учений «Боевое братство – 2022» на территории Казахстана, Киргизии и Таджикистана³⁸.

Понимание важности ОДКБ как механизма региональной безопасности демонстрируют такие крупные игроки, как Китай. Председатель постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Ли Чжаньшу в ходе переговоров со спикером Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко 15 апреля 2022 г. заявил о готовности «продолжать взаимодействие с этой организацией в гибком формате, совместно защищать региональную безопасность и стабильность»³⁹.

Определяющее значение, безусловно, будет иметь комплексный подход, заключающийся в комбинировании и умелом использовании различных форм и методов к обеспечению региональной безопасности на евразийском пространстве. Так, одним из значимых механизмов, дополняющих роль ОДКБ, является реализация ресурсного потенциала «мягкой силы» Российской Федерации на постсоветском пространстве⁴⁰.

³³ Украина ни при чем // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240328> (дата обращения: 21.03.2022).

³⁴ Миротворцы ОДКБ могут принять участие в операции по принуждению Украины к миру – эксперт // URL: https://eurasia.expert/mirotvortsy-odkb-mogut-prinyat-uchastie-v-operatsii-po-prinuzhdeniyu-ukrainy-k-miru/?utm_source-yandex.ru&utm_medium-organic&utm_campaign-yandex.ru&utm_referrer-yandex.ru (дата обращения: 21.03.2022).

³⁵ Минск отреагировал на признание суверенитета республик Донбасса в РФ // URL: <https://lv.sputniknews.ru/20220222/minsk-otreaigiroval-na-priznanie-suvereniteta-respublik-donbassa-v-rf-20578076.html> (дата обращения: 25.04.2022).

³⁶ Союзники разделились по уровням понимания и поддержки // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229554> (дата обращения: 15.04.2022).

³⁷ Телефонный разговор с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68307> (дата обращения: 29.04.2022).

³⁸ ОДКБ провела первые штабные переговоры по организации учений в 2022 г. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14508569?utm_source-yandex.ru&utm_medium-organic&utm_campaign-yandex.ru&utm_referrer-yandex.ru (дата обращения: 29.04.2022).

³⁹ В режиме «гибкого формата»: почему в Пекине заговорили о готовности развивать взаимодействие с ОДКБ // URL: <https://russian.rt.com/world/article/990985-kitai-odkb-sotrudnichestvo> (дата обращения: 25.04.2022).

⁴⁰ Наумов А.О. «Мягкая сила» Российской Федерации как ресурс влияния на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия: История. Политология. Международные отношения. 2019. № 1. С. 109.

Наконец, проблемы региональной безопасности на евразийском пространстве могут решаться наиболее эффективно в сочетании с развитием двусторонних отношений и наращиванием сотрудничества ОДКБ с другими региональными и межрегиональными форматами, прежде всего с СНГ и ШОС.

Библиография

Большаков А.Г., Зазанаев О.И. Эффективность миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве: опыт и перспективы ОДКБ // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 107–111.

Евсеев В.В. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. 2021. № 2 (30). С. 13–24.

Корнев Е. Миротворцы ОДКБ в Казахстане: детали операции и перспективы блока // URL: https://eurasia.expert/mirotvortsy-odkb-v-kazakhstan-detal-i-perspektivy/?utm_source-yandex.ru&utm_medium-organic&utm_campaign-yandex.ru&utm_referrer-yandex.ru (дата обращения: 20.03.2022).

Наумов А.О. «Мягкая сила» Российской Федерации как ресурс влияния на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия: История. Политология. Международные отношения. 2019. № 1. С. 100–110.

Панарин И.Н. ОДКБ и безопасность Евразии // ОБЗОР. НЦПТИ. 2015. Вып. 7. С. 20–31.

Панкин А.А. ОДКБ: ориентиры стратегического развития // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 7–17.

Пивовар Е.И. Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб., 2022.

Пивовар Е.И., Гущин А.В., Левченко А.С. Региональная безопасность на пространстве СНГ в конце XX – начале XXI века (к 30-летию образования Содружества) // Новая и новейшая история. 2021. № 6. С. 178–188.

Ступаков Н.В. Совместные меры антитеррористического и военного сотрудничества стран СНГ, ОДКБ, ШОС 2017–2020 гг. как гаранты евразийской коллективной безопасности и обороны // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 6–16.

Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4 (54). С. 335–351.

Шаруева М.Ю. Сотрудничество в сфере правовой безопасности на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: История. Политология. Международные отношения. 2019. № 2. С. 96–104.

References

Bol'shakov A.G., Zazanaev O.I. Effektivnost' mirotvorcheskoj deyatel'nosti Rossii na postsovetском prostranstve: opyt i perspektivy ODKB [The effectiveness of Russia's peacekeeping activities in the post-Soviet space: experience and prospects of the CSTO] // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2011. № 3. S. 107–111. (In Russ.)

Evshev V.V. ODKB i bezopasnost' na postsovetском prostranstve [CSTO and security in the post-Soviet space] // Postsovetский материк [Post-Soviet continent]. 2021. № 2 (30). S. 13–24. (In Russ.)

Korenev E. Mirotvorcy ODKB v Kazahstane: Detali operacii i perspektivy bloka [Post-Soviet continent] // URL: https://eurasia.expert/mirotvortsy-odkb-v-kazakhstan-detal-i-perspektivy/?utm_source-yandex.ru&utm_medium-organic&utm_campaign-yandex.ru&utm_referrer-yandex.ru (access date: 20.03.2022). (In Russ.)

Naumov A.O. “Myagkaya sila” Rossijskoj Federacii kak resurs vliyaniya na prostranstve Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [“Soft power” of the Russian Federation as a resource of influence on the Eurasian Economic Union] // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Russian State University. Series: History. Politics. International relations]. 2019. № 1. S. 100–110. (In Russ.)

Panarin I.N. ODKB i bezopasnost' Evrazii [CSTO and the security of Eurasia] // OBZOR.NCPTI [REVIEW.NCPTI]. 2015. Вып. 7. S. 20–31. (In Russ.)

Pankin A.A. ODKB: orientiry strategicheskogo razvitiya [CSTO: guidelines for strategic development] // Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]. 2020. № 11. S. 7–17. (In Russ.)

Pivovar E.I. Prostranstvo Bol'shoj Evrazii XXI veka. Integracionnye processy: instituty, napravleniya, vyzovy [The space of Greater Eurasia of the 21st century. Integration processes: institutions, directions, challenges]. Sankt-Peterburg, 2022. (In Russ.)

Pivovarov E.I., Gushchin A.V., Levchenkov A.S. Regional'naya bezopasnost' na prostranstve SNG v konce XX – nachale XXI veka (k 30-letiyu obrazovaniya Sodruzhestva) [Regional security in the CIS at the end of the 20th – beginning of the 21st century (to the 30th anniversary of the formation of the Commonwealth)] // Novaya i novejschaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. № 6. S. 178–188. (In Russ.)

Sharueva M.Yu. Sotrudnichestvo v sfere pravovoj bezopasnosti na postsovetском prostranstve [Cooperation in the field of legal security in the post-Soviet space] // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Russian State University. Series: History. Political science. International relations]. 2019. № 2. S. 96–104. (In Russ.)

Stupakov N.V. Sovmestnye mery antiterroristicheskogo i voennogo sotrudnichestva stran SNG, ODKB, SHOS 2017–2020 gg. kak garanty evrazijskoj kollektivnoj bezopasnosti i oborony [Joint measures of anti-terrorist and military cooperation of the CIS, CSTO, SCO countries 2017–2020 as guarantors of the Eurasian collective security and defense] // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, parvo [International cooperation of the Eurasian states: politics, economics, law]. 2017. № 4. S. 6–16. (In Russ.)

Troickij E.F., Zinov'ev V.P. Organizaciya Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: stanovlenie, evolyuciya i krizis voenno-politicheskogo soyuza [Collective Security Treaty Organization: formation, evolution and crisis of the military-political Union] // Rusin. 2018. № 4 (54). S. 335–351. (In Russ.)